

Я был совершенно убежден, что общий, основанный на трансформациях тип проходит через все органические существа и что его хорошо можно наблюдать во всех частях на некотором среднем разрезе.

Гёте

реже всего постараемся сформулировать нашу задачу.

Как уже упомянуто в предисловии, работа посвящена *волшебным сказкам*. Существование волшебных сказок как особого разряда допускается как необходимая рабочая гипотеза. Под волшебными пока подразумеваются сказки, выделенные в указателе Аарне — Томпсона под № 300–749. Это определение предварительное, искусственное, но впоследствии представится случай дать более точное определение на основании полученных выводов. Мы предпринимаем межсюжетное сравнение этих сказок. Для сравнения мы выделяем составные части волшебных сказок по особым приемам (см. ниже) и затем сравниваем сказки по их составным частям. В результате получится морфология, т. е. описание сказки по составным частям и отношению частей друг к другу и к целому.

Какими же методами может быть достигнуто точное описание сказки?

Э. Саделер.
Басня о медведе и двух путешественниках.
Офорт с работы М. Герартса Старшего. 1608

К. Р. Шурих. ◆
Гензель и Гретель.
Гравюра. 1843–1920

3) Он действует иными средствами обмана или насилия. Злые сестры уставляют окно, через которое должен прилететь Финист, ножами и остриями (234). Змей перекладывает стружки, указывающие девушке дорогу к братьям (133). Обозначение z^3 .

VII.

Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу (определение — пособничество, обозначение g).

1) Герой соглашается на все уговоры антагониста, т. е. берет колючку, идет париться, купаться и т. д. Можно заметить, что запреты всегда

I.

Hans en Grietje, kinderen van eenen armen houthakker verwaalen in een groot bosch.

II.

Nadat zij lang overal gezocht hebben, komen zij aan een eenzame hut, waaruit op hun kloppen een oude heks komt. In den beginsz zijn de kinderen bang, maar de oude weet door goede woorden ze te verreden te stellen en in haar huis te lokken.

III.

Des anderen daags vinden de kinderen zich bitter bedrogen, want Hans is om genest te worden in een kooi gestopt.

IV.

En Grietje moet voor de oude allerlei zwaren arbeid verrigten.

V.

Nadat dit leven eenen geruimen tijd zoo had voortgeduurd, zegt op rekken dag de heks tegen Grietje: Leg voor aan den haard, want Hans is nu vet genoeg en moet opgegeten worden! Toornig weigert Grietje aan dit bevel te gehoorzamen en de oude moet voor dit maal Hans nog in het leven laten.

VI.

Van dit ogenblik af zoekt de heks Grietje in het ongeluk te storten. Na vele mislukte pogingen zegt zij op rekken dag bij het broodbakken tot het meisje, dat zij in den oven moet kruipen en zien of het brood gaar is. Grietje vermoedt niets goeds en verzoekt de oude, haar te wijzen hoe zij zulks moet doen. Om Grietje gerust te stellen, kruit de heks er dadelijk in, maar terstond vatten hare koren en kleedden vuur, zoo dat zij ellendig moet verbranden.

VII.

Nu is Grietje verlost, dadelijk herrijkt zij haren broeder Hans, en aan de vreugde en het geluk is haast geen einde.

VIII.

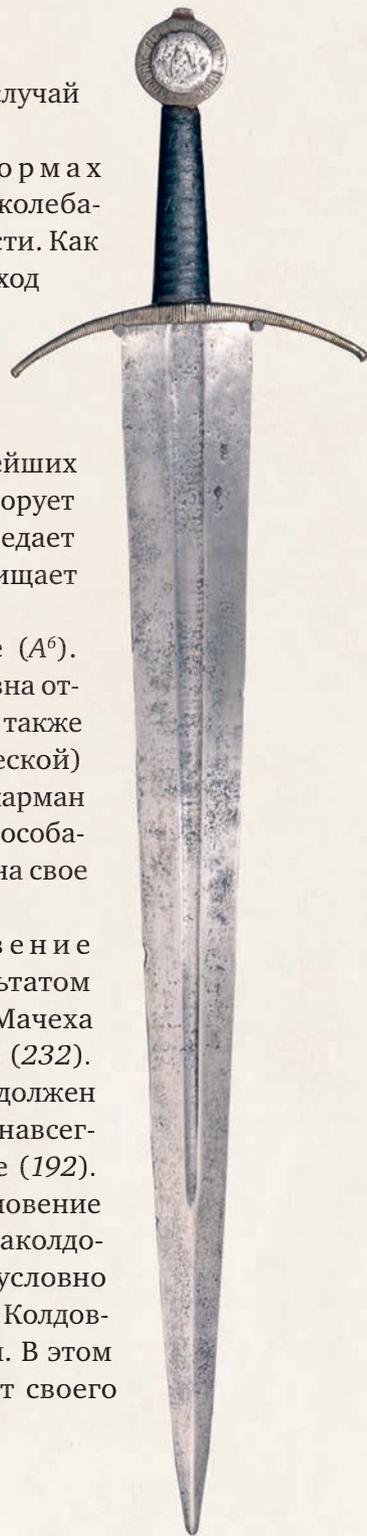
De kinderen nemen nu de koothaarbeden van de oude in bezit, vullen hunne zakken met goud en paaien, gaan van daar en komen eindelijk uit de wildernis op een nabijgelegen hoogte, en zien dat zij zich dicht bij hun huis bevinden.

4) Он похищает дневной свет (A^4). Этот случай встречается лишь один раз (135).

5) Он совершает хищение в иных формах (A^5). Объект похищения подвержен величайшим колебаниям, и регистрировать все формы нет необходимости. Как видно будет дальше, объект хищения не влияет на ход действия. Логически правильнее было бы считать вообще всякое хищение одной формой начального вредительства, а формы, разделенные по объектам, считать не разрядами, а подразрядами. Но технически удобнее выделить несколько главнейших форм, а остальные обобщить. Примеры: жар-птица ворует золотые яблоки (168). Норка-зверь каждую ночь поедает животных из царского зверинца (132). Генерал похищает меч (не волшебный) короля (259) и т. д.

6) Он наносит телесное повреждение (A^6). Служанка вырезает своей госпоже глаза (127). Царевна отрубает ноги Катома (195). Интересно, что эти формы также представляют собой (с точки зрения морфологической) хищение. Глаза, например, кладутся служанкой в карман и уносятся, а впоследствии добываются теми же способами, что и другие похищенные предметы, и ставятся на свое место. То же происходит с вырезанным сердцем.

7) Он вызывает внезапное исчезновение (A^7). Обычно это исчезновение является результатом применения колдовских или обманных средств. Мачеха усыпляет пасынка. Его невеста исчезает навсегда (232). Сестры ставят ножи и иголки в окно девицы, куда должен прилететь Финист. Он ранит себе крылья, исчезает навсегда (234). Жена улетает от мужа на ковре-самолете (192). Интересную форму дает сказка № 267. Здесь исчезновение вызвано самим героем. Он сжигает кожух своей заколдованной жены — она исчезает навсегда. Сюда же условно может быть отнесен особый случай в сказке № 219. Колдовской поцелуй внушает полное забвение невесты. В этом случае жертвой является невеста, которая теряет своего жениха (A^{VII}).

❖ Западно-
европейский меч.
Ок. 1400

❖
Х. Г. Посада.
Ведьма с ребенком
на метле. Офорт.
Ок. 1880–1910

8) Он требует или выманивает свою жертву (A^8). Обычно эта форма является следствием обманного договора. Морской царь требует царевича, и тот уходит из дома (219).

9) Он изгоняет кого-либо (A^9). Мачеха изгоняет падчерицу (95). Поп изгоняет внука (143).

10) Он приказывает кого-либо бросить в море (A^{10}). Царь сажает дочь и зятя в бочку, а бочку велит бросить в море (165). Родители высаживают спящего сына в море на лодочке (247).

11) Он околдовывает кого-либо или что-либо (A^{11}). Здесь следует заметить, что вредитель наносит нередко два-три вреда сразу. Есть формы, которые редко встречаются самостоятельно и тяготеют к соединению с другими формами. К таким формам принадлежит и околдование. Жена превращает мужа в кобеля и изгоняет его — т. е. A^{11}_{11} (246). Мачеха превращает падчерицу в рысь и изгоняет ее (266). Даже в тех случаях, когда невеста превращена в утку и улетает, по существу имеется изгнание, хотя оно как таковое не упоминается (264, 265).

12) Он совершает подмену (A^{12}). Эта форма в большинстве случаев также является сопроводительной. Нянька превращает невесту в утку и подменивает ее своей дочерью — т. е. A^{11}_{12} (264). Служанка ослепляет невесту царя и выдает себя за невесту — A^6_{12} (127).

И. Ф. Штим
Белоснежка
и злая ведьма.
Стереофотография
скульптуры
Р. Кауэра.
Ок. 1855–1890

И. Я. Билибин.

Бочка в море.
Иллюстрация
к «Сказке
о царе Салтане»
А. С. Пушкина.
1905 /
Всероссийский музей
А. С. Пушкина

13) Он приказывает убить (A^{13}). В сущности эта форма представляет собой видоизмененное (усиленное) изгнание. Мачеха велит лакею во время прогулки зарезать падчерицу (210). Царевна приказывает слугам отвезти мужа в лес и убить (192). Обычно в этих случаях требуется представление печени и сердца убитого.

14) Он совершает убийство (A^{14}). Обычно также лишь сопроводительная форма других видов завязочного вредительства, служащая их усилением. Царевна похищает волшебную рубашку мужа и убивает его самого — т. е. A^{2}_{14} (208). Братья убивают младшего и похищают его невесту — A^1_{14} (168). Сестрица отнимает у брата ягоды и убивает его самого (244).

15) Он заточает, задерживает (A^{15}). Царевна заточает Ивана в темницу (256). Морской царь держит в заточении Семена (256).

16) Он угрожает насильственным супружеством (A^{16}). Змей требует в жены царевну (125).

16-а) То же между родственниками: брат требует в жены сестру (114). Обозначение A^{XVI} .

17) Он угрожает каннибализмом (A^{17}). Змей требует на съедение царевну (171). Змей пожрал всех людей в деревне, та же участь угрожает последнему оставшемуся в живых мужику (146).

17-а) То же между родственниками (A^{XVII}): сестра стремится съесть брата (92).

18) Он мучает по ночам (A^{18}). Змей (192), черт (115) мучает царевну по ночам. Ведьма прилетает к девице, сосет ее грудь (193).

19) Он объявляет войну (A^{19}). Соседний царь объявляет войну (161). Сходно: змей разоряет царство (137).

Этим исчерпываются формы вредительства в пределах избранного материала. Однако далеко не все сказки начинаются с нанесения вреда. Есть и другие начала, которые часто дают такое же развитие, как и сказки, начинающиеся с функции нанесения вреда (A). Всматриваясь

◆
Смерть Рустама
и Шагада. Персидская
миниатюра,
иллюстрация к книге
"Шахнаме" Фирдоуси.
Ок. 1417–1447

в это явление, мы можем наблюдать, что эти сказки исходят из некоторой ситуации нехватки или не дост а ч и , что и вызывает поиски, аналогичные поискам при вредительстве. Отсюда вывод, что не дост а ч а может быть рассмотрена как морфологический эквивалент, например, похищения. Рассмотрим следующие случаи: царица похищает талисман Ивана. Результатом этого похищения является то, что Ивану этого талисмана не хватает. И вот мы видим, что сказка, опуская вредительство, очень часто начинает прямо с не дост а ч и : Ивану хочется иметь волшебную саблю или волшебного коня и пр. Как похищение, так и нехватка определяют собой следующий момент завязки: Иван отправляется на поиски. То же можно сказать о похищенной невесте и просто недостающей невесте и т. д. В первом случае дается некоторый акт, результат которого создает нехватку и вызывает поиски, во втором случае дается готовая нехватка, также вызывающая поиски. В первом случае не дост а ч а создается извне, во втором она осознается изнутри.

Мы вполне сознаем, что термины не дост а ч а и не хватка не вполне удачны. Но на русском языке нет

RACOLTA DI VARI S E G R E T I

COME SI VEDONO NELLE SEGVENTI FIGVRE

PARTE SECONDA.

Nella quale si tratta di diuersi segreti, come il conoscere la valuta dei Metalli &c. Seccare paludi, l'Aria essere meno greue dell'acqua, e che concorra nel seruare o distruggere l'equilibrio delli corpi fluidi, Liuelli, Carri che caminano senza Caualli, fabriche, Calamita ch'alza gran peso; differenti forme di Carrette, e caleffi, per alzare la Colonna Troiana per forza di vite in aria, Occhiali per tutte forti di viste, il rompere vn Bicchiero con la voce, e la ragione perche, buonificar paesi, vna Cammera con ottanta commodi, Castelli in acqua, per tirare pali fuori del fondo e spaccare sassi per la sua vena.

D A T E A L P V B L I C O

D A L L ' I N G E G N I E R O

CORNELIO MEYER OLANDESE

Dell'Accademia Fisicomatematica Romana.

Drago come è stato morto

IN ROMA, Nella Stamperia di Gio: Giacomo Komarek Boëmo alla Fontana di Treui. 1696.

CON LICENZA DE' SUPERIORI.

К. Мейер.
Дракон. Офорт. 1696

ENLEVEMENT D'HELENE

Gruppe de Bronze fait par Philippe Bertrand, sculpteur du Roy, pour sa reception à l'Academie Royale de Peinture et Sculpture.

A Paris chez Tardieu rue St. Jacques pour elle des Negres. C.F.R. Dessiné par Natoire et gravé par L. Barthelemy

◆ Л. Деллас.

Похищение Елены. Гравюра с работы Ф. Бертрана. 1692–1739

таких слов, которыми данное понятие могло бы быть выражено вполне точно и хорошо. Слово «недостаток» звучит лучше, но оно имеет особый смысл, который для данного понятия не подходит. Эту недостачу можно сравнить с нулем, который в ряду цифр представляет собой определенную величину. Данный момент может быть зафиксирован следующим образом:

VIII-а.

Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо (определение — недостача, обозначение a).

Случаи эти лишь с трудом поддаются группировке. Можно бы разбить их по формам осознания недостачи (об этом см. стр. 122–126), но здесь можно ограничиться распределением по объектам недостачи. Можно отметить следующие формы: 1) недостача невесты (или друга, вообще человека). Эта недостача иногда обрисована очень ярко (герой намерен искать невесту), иногда же она словесно даже не упоминается. Герой холост и отправляется искать невесту — этим дается начало ходу действия (обозначение a^1); 2) необходимо, нужно волшебное средство, например яблоки, вода, кони, сабли и пр. (обозначение a^2); 3) недостает диковинок (без волшебной силы), как то: жар-птицы, утки с золотыми перьями, дива-дивного и т. д. (обозначение a^3); 4) специфическая форма: не хватает волшебного яйца со смертью Кощея (с любовью царевны) — обозначение a^4 ; 5) рационализированные формы: не хватает денег, средств к существованию и пр. (обозначение a^5), — заметим, что подобные бытовые начала иногда развиваются совершенно фантастически; 6) различные другие формы (обозначение a^6). Подобно тому как объект хищения не определяет собой строя сказки, так же не определяет его и объект недостачи. Следовательно, для общеморфологических целей нет необходимости систематизировать все случаи, можно ограничиться главнейшими, обобщив остальные.

Здесь поневоле возникает вопрос: но ведь далеко не все сказки начинаются с вреда или с того начала, которое обрисовано только что. Так, сказка о Емеле-дураке начинается с того, что дурак ловит щуку, а вовсе не с вредительства и не с недостачи. При сравнении большего количе-

4) Средство продается и покупается (Z^4). Герой покупает волшебную курицу (195), собаку и кошку (190). Промежуточную форму между покупкой и изготовлением представляет собой изготовление на заказ. Герой заказывает в кузнице цепь (105). Обозначение такого случая Z^4_3 .

5) Средство случайно попадает герою (найдено им) Z^5 . Иван видит в поле коня, садится на него (132). Он набредает на дерево с волшебными яблоками (192).

6) Средство внезапно появляется само собой (Z^6). Вдруг появляется лестница на гору (156). Особую форму самостоятельного появления представляет собою вырастание из земли (Z^6), причем одинаково могут появляться и волшебные кусты (160, 101), прутики, собака и конь, карлик и т. д.

7) Средство выпивается или съедается (Z^7). Строго рассуждая, это не форма передачи, тем не менее она условно может быть координирована приведенным случаям. Три напитка дают необычайную силу (125). Съеденные птички потроха придают героям различные волшебные качества (195).

8) Средство похищается (Z^8). Герой похищает у Яги коня (159). Он похищает предметы спорщиков (197). Применение волшебных средств к персонажу, который их обменял, и обратное отнятие отданных предметов также могут считаться особой формой похищения.

9) Различные персонажи сами предоставляют себя в распоряжение героя (Z^9). Животное, например, может или подарить детеныша, или же оно может само предложить свои услуги герою. Оно как бы дарит самого себя. Сравним следующие случаи. Конь не всегда передается непосредственно или в огнive. Иногда даритель сообщает только формулу заклинания, при помощи которой коня можно вызвать. В последнем случае Ивану, собственно, не дарится ничего. Он получает лишь право на помощника. Этот же случай мы имеем, когда проситель дает Ивану право на самого себя. Щука сообщает Ивану формулу, при помощи которой ее можно вызвать («только скажи: «по щучьему велению»» и пр.). Если, наконец, опускается и формула, животное же просто обещает «в некое время я тебе пригожусь», то перед нами все же момент, когда герой получает в распоряжение волшебное средство в лице животного. Они затем становятся помощниками Ивана (обозна-

чение z^9). Нередко случается, что различные волшебные существа без всякой подготовки вдруг являются, встречаются на пути, предлагают свою помощь и принимаются в помощники (Z^6). Чаще всего это герои с необычными атрибутами или же персонажи, обладающие разными волшебными свойствами (Объедало, Опивало, Мороз-Трескун).

Раньше чем продолжать дальнейшую регистрацию функций, может быть поставлен вопрос: в каком соединении встречаются виды элементов D (подготовка передачи) и Z (передача)?¹ Следует только заметить, что при отрицательной реакции героя встречается только Z_{neg} (передача не происходит) или же Z_{contr} (неудачник жестоко наказывается). При положительной же реакции встречаются следующие соединения (см. схему).

Из этой схемы видно, что связи чрезвычайно разнообразны и что, следовательно, в целом может быть зафиксирована широкая заменяемость одних разновидностей другими. Но если всмотреться в схему вни-

¹ Более широко вопрос о связях разновидностей будет поставлен в последней главе.

Э. Тайлер.
Спящая красавица. Литография, раскрашенная вручную.
Ок. 1919

которые применяют вредители при начальном похищении. Конь Ивана обращается в нищего, просит милостыни. Царевна подает. Иван выбегает из кустов, они ее схватывают и уносят (185).

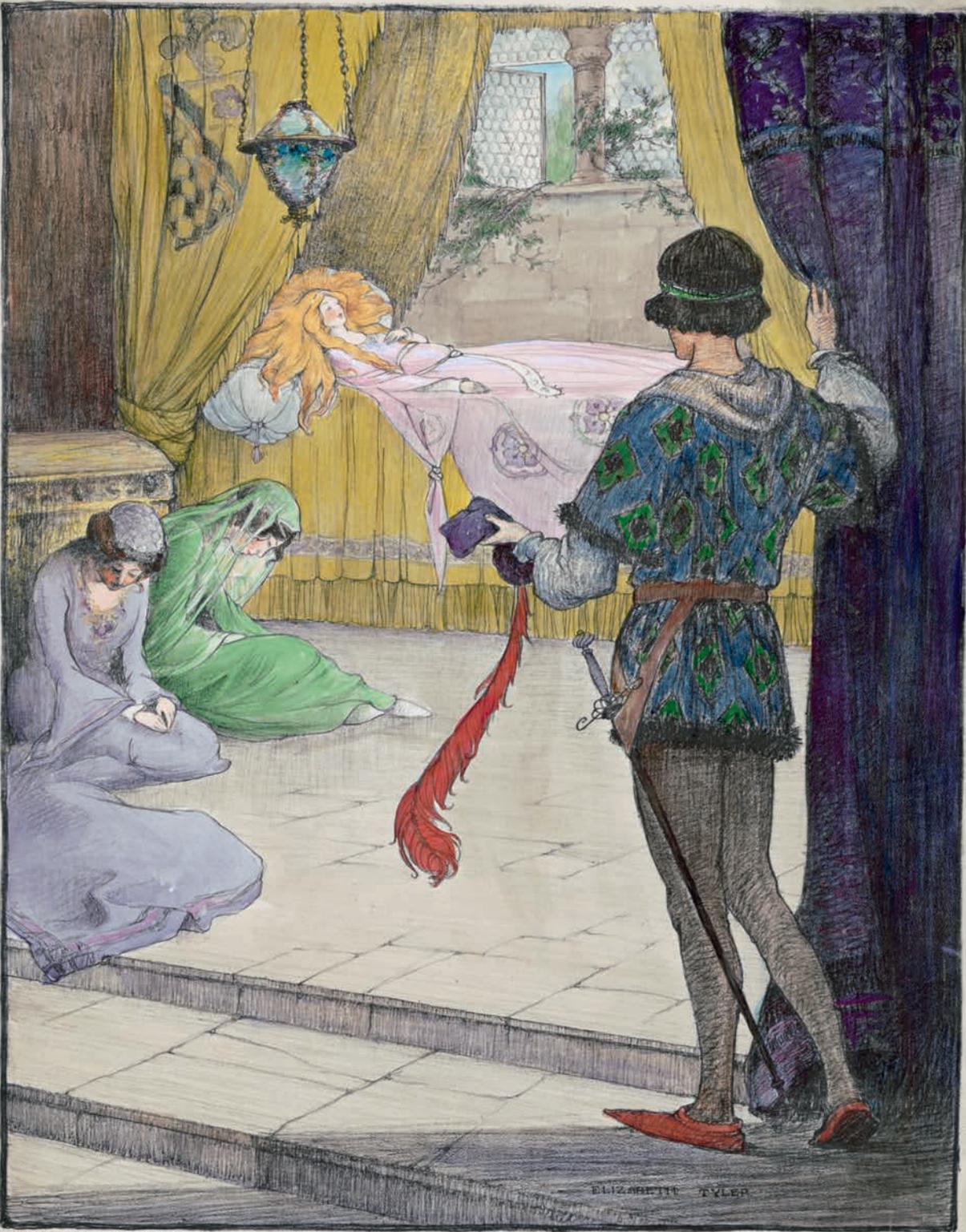
1-а) Иногда добыча совершается двумя персонажами, из которых один заставляет другого совершить добычу. Конь наступает на рака, заставляет его принести подвенечное платье, кот ловит мышшь, заставляет ее принести колечко (190) (обозначение L^1).

2) Объект поисков добывается несколькими персонажами сразу, с быстрой сменой их действий (L^2). Распределение вызывается рядом следующих друг за другом неудач или попытками похищенного бежать. — Семь Семеонов добывают царевну: вор ее похищает — она улетает лебедью; стрелец ее подстреливает, другой вместо собаки достает ее из воды и т. д. (145). Сходно добывается яйцо со смертью Кощея. Заяц, утка, рыба убегают, улетают, уплывают, унося яйцо. Волк, ворона, рыба его добывают (156).

3) Объект поисков добывается при помощи приманок (L^3). Форма, в иных случаях очень близкая к L^1 . Герой заманивает царевну при помощи золотых вещей на корабль и увозит ее (242). Особый подразряд могла бы составить приманка в форме предложения обмена. Слепленная девушка вышивает чудесную корону, посылает ее злодейке служанке; в обмен на корону та отдает глаза, которые таким образом добываются обратно (127).

4) Добыча искомого является непосредственным результатом предыдущих действий (L^4). Если, например, Иван убил змея и затем женится на освобожденной царевне, то здесь нет добычи как особого акта, но есть добыча как функция, как этап хода действия. Царевна не схватывается, не уносится, тем не менее она добывается. Она добыта в результате боя. Добыча в этих случаях — логический элемент. Добыча может совершаться в результате и иных действий, не только боя. Так, Иван может найти царевну в результате путеводительства.

5) Объект поисков добывается мгновенно, путем применения волшебного средства (L^5). Двое молодцов (являются из волшебной книги) вихрем доставляют оленя — золотые рога (212).

ELIZABETH TYLER

6) Применением волшебного средства изживается бедность (L^6). Волшебная утка несет золотые яйца (195). Сюда же относятся скатерть-самобранка и конь, рассыпающийся золотом (186). Иную форму скатерти-самобранки имеем в образе щуки: «По щучьему велению, по божьему благословиению будь стол накрыт и обед готов» (167).

7) Объект поисков ловится (L^7). Эта форма типична для аграрных хищений. Герой ловит кобылицу, воруящую сено (105). Он ловит журавля, воруящего горох (187).

8) Заколдованный расколдовывается (L^8). Эта форма типична для A^{11} (околдование). Расколдование происходит или при помощи сжигания козуха, или при помощи формулы: «будь опять девицей» и пр.

9) Убитый оживляется (L^9). Из головы удаляется шпилька или мертвый зуб (202, 206). Героя опрыскивают живой и мертвой водой.

9-а) Подобно тому как при обратном похищении одно животное заставляет действовать другое, так и здесь волк ловит ворона и заставляет его мать принести живой и мертвой воды (168). Такое оживление с предварительной добычей воды может быть выделено в особый подразряд (обозначение L^{IX})¹.

10) Плененный освобождается (L^{10}). Конь разбивает двери темницы и выпускает Ивана (185). Эта форма морфологически не имеет ничего общего, например, с выпуском лешего, так как там создается повод для благодарности и передачи волшебного средства, здесь же ликвидируется завязочная беда. Особую форму освобождения имеем в сказке № 259. Здесь морской царь в полночь всегда выносит своего пленника на берег. Герой умоляет солнце освободить его. Два раза солнце опаздывает. В третий раз «солнце засияло своими лучами, и уж морской царь не смог больше взять его в полон».

11) Иногда добыча объекта поисков совершается в тех же формах, что и добыча волшебного средства, т. е. он дарится, его место указывается, он покупается и т. д. Обозначение таких случаев: LZ^1 — непосредственная передача, LZ^2 — указание и т. д., как выше.

¹ Предварительную добычу воды можно бы рассматривать также как особую форму Z (получения волшебного средства).

Hen Indier besat een tooverpaard, dat sneller dan de wind vloog. Eens bereed hij het vóór den koning van Perzië, die vurig het verlangen te koopren. De Indier wilde daarin toestemmen op voorwaarde dat hij 's konings dochter en huwelijks zou krijgen.

De zoon des konings wilde het paard beproeven. De Indier stond daarin toe. Maar nauwelijks was de zoon des konings in het zadel gestegen, of het paard klom lichteamenst uit in de wolken.

De zoon des konings, door het paard ontvoerd, reisde leed den dag door de lucht. Nabij middernacht kwam hij ter aarde en hield zitt op de wallen van een heerlijk paleis.

De prins daalde langs eenen marmeren trap naar buiten en doortrap eenen verlichte aal, waar zwarte geluiden met blooten sabel in de hand te ronken lagen.

De vorst ging geheimzinnig voorbij, hechtte eenen zijden gordijn op en trad in een wroedst versierde kamer. Daar bemerkte hij zijne wief eenen weder-schoonen prinses, die sleep. Rood haar slapen hare diemsterden.

De prins naderde zachtjes tot het bed der vorstin en krent viel verrukking hare verblindende schoonheid aanstaren. Hij knielde neder en truk eewigjes met de mouw der prinses om haar te doen ontwakken.

De prinses schoot wakker en was zeer verwonderd vóór zich eenen menemenden ridder te zien. De prins greetle diep, zwaefte om hare beschermer en verhaalde dan op welke wijze hij zoo ontugtig vóór haar kwam te verschijnen.

De vorstin was de dochter van den koning van Bengalen. Zij ontving den prins minzaam en geloofde aan hare woorden: hem in een afzonderlijk vertrek te liden, wat met hem een lekker avondmaal goed opdoeren. Na alles bijgebracht te hebben, liet men hem in ruste slapen.

De prinses van Bengalen ontlaalde den vorst opperblij. Zij gaf te zijner eer muziekfeesten, jachtpartijen en andere vermakeligheden.

De prins van Perzië en de prinses van Bengalen stegen op het tooverpaard om naar het Perzisch het terug te keeren, daar de prins zijne aanzoekende bij zijnen vader wilde brengen en deszoo toestemming voor zijn huwelijks te bekomen.

Na twee uren bracht het tooverpaard hem in het hof van Perzië. De koning omhelste menigmaal zijnen zoon, dien hij andert lang dood wanaide. Hij wilde overwijd de prinses van Bengalen zien en noemde haar zijne dochter.

De Indier, die het tooverpaard uitgevonden had, wilde zich wreken over den koning van Perzië, die hem in de gevangenis had doen werpen. Hij schaatte de prinses van Bengalen en schoot op het tooverpaard door de lucht.

De Indier richtte zijn paard naar het land Kashmir en daalde te midden van een bosch nabij de heiligstad. Meester zijnde over de prinses, wilde hij ze slecht bejegenen. Maar eenen hende ruiters stamde haar ter liden en de Indier werd met eenen subelkouw onthoofd.

Het was de sultan van Kashmir, die van de lucht wederkeerde. Hij nam de prinses naar zijn paleis en wilde ze goedwillig of godsmogen herwen. Om hare trouw voor den prins van Perzië te bewaren, gespoede hij de sultan en vocht ziele tegen de gezandboeren.

De prins van Perzië, die overal naar zijne verlosser op zoek was, kwam aan het hof van Kashmir, in wunnik verkleed. Hij beweerde de prinses te zullen gemeen en werd dadelijk bij haar begelieden. Hij zegde, dat het tooverpaard de prinses verlost had en wilde het onmiddellijk zijne macht ontneemen.

Zoosdan nam het tooverpaard aanzettracht held, zette hij de prinses vrop, ten einde het lof te be-werven. Dan stieg hij zwaefde ook in de lucht, en vóórden in de wolken, terwijl de sultan van spijt raaide en troete. Zij kwamen in Perzië, waar hwaic brulst door groote feesten gevierd werit.

10) Он перескакивает на другое дерево — Cn^{10} (108).

На спасении от преследования очень многие сказки кончаются. Герой прибывает домой, затем, если была добыта девушка, женится и т. д. Но это бывает далеко не всегда. Сказка заставляет героя пережить новую беду. Опять является его враг, у героя похищается добыча, сам он убивается и т. д. Словом, повторяется завязочное вредительство, иногда в тех же формах, что и в начале, иногда в других, для данной сказки новых. Этим дается начало новому рассказу. Специфических форм повторного вредительства нет, т. е. мы опять имеем похищение, околдование, убиение и т. д. Но есть специфические вредители для этой новой беды. Это — старшие братья Ивана. Незадолго до прибытия домой они отбирают у Ивана добычу, иногда убивают его самого. Если они оставляют его в живых, то для того, чтобы создалось новое искательство, нужно опять как-то проложить огромную пространственную грань между героем и предметом его поисков. Это достигается тем, что Ивана сбрасывают в пропасть (в яму, в подземное царство, иногда в море), куда он летит иногда целых три дня. Затем повторяется все сначала, т. е. опять случайная встреча с дарителем, выдержанное испытание или оказанная услуга и пр., получение волшебного средства и применение его, чтобы вернуться домой в свое царство. С этого момента развитие иное, чем в начале, к чему мы перейдем ниже.

Это явление означает, что многие сказки состоят из двух рядов функций, которые можно назвать *ходами*. Новая беда создает новый ход, и таким образом иногда соединяется в один рассказ целый ряд сказок. Впрочем, развитие, которое будет обрисовано ниже, хотя и создает новый ход, но является продолжением данной сказки. В связи с этим впоследствии придется поставить вопрос, как определить, сколько сказок имеется в каждом тексте.

VIII_{bis}. Братья похищают добычу Ивана (сбрасывают его самого в пропасть). Вредительство уже обозначено через L . Если братья похищают невесту, обозначаем A^1 . Если похищается волшебное средство — A^2 . Если похищение сопровождается убиением — A^1_{14} . Формы, связанные со сбрасыванием в пропасть, обозначаем $*A^1$, $*A^2$, $*A^2_{14}$ и т. д.

X — XI_{bis}. Герой вновь отправляется на поиски ($C\uparrow$). См. X — XI. Этот элемент здесь иногда опускается. Иван бродит, плачет и как будто не думает о возвращении. Элемент B (отсылка) в этих случаях всегда

Т. ван Тюльден.
 Одиссей в облике нищего у дверей своего дома.
 Гравюра с работ Ф. Приматиччо и Н. дель Аббате. 1633

также опускается, так как Ивана незачем посылать, раз невеста похищена у него самого.

XII_{bis}. Герой вновь подвергается действиям, ведущим к получению им волшебного средства (Д; см. XII).

XIII_{bis}. Герой вновь реагирует на действия будущего дарителя (Г; см. XIII).

XIV_{bis}. В распоряжение героя попадает новое волшебное средство (З; см. XIV).

XV_{bis}. Герой доставляется или привозится к месту нахождения предмета поисков (Р; см. XV). В этом случае он доставляется до м о й.

С этого момента развитие повествования уже иное, сказка дает новые функции.

P. MOISII

Задачи, наконец, могут ассимилироваться и со змееборством. Бой со змеем, похитившим девушку или разоряющим царства, и задачи царевны — элементы совершенно различные. Но в одной сказке царевна требует, чтобы герой победил змея, если хочет получить ее руку. Следует ли этот случай рассматривать как *З* (задачу) или как *Б* (борьбу, бой)? Этот случай представляет собою задачу, так как, во-первых, следует брак, во-вторых же, бой определен нами выше как бой с антагонистом-вредителем, а змей в этом случае не является вредителем, он введен *ad hoc* и мог бы без всякого ущерба для хода действия замениться другим существом, которое следует убить или укротить (ср.: задачу укротить коня, победить соперника).

Другие элементы, которые также часто ассимилируются, это — начальное вредительство и преследование вредителя. Сказка № 93 начинается с того, что сестра Ивана (ведьма, названа также змеихой) стремится съесть брата. Он бежит из дому, и отсюда развивается действие. Сестра змея (обычный преследующий персонаж) здесь превращена в сестру героя, а преследование перенесено к началу и использовано как *А* (вредительство), в частности как *A^{XVII}*. Если вообще сравнить, как действуют при преследовании змеихи, с тем, как в начале сказки действует мачеха, то получаются параллели, которые бросают некоторый свет на начала, где мачеха мучает падчерицу. Такое сопоставление становится особенно рельефным, если прибавить к этому изучение атрибутов этих персонажей. При привлечении большего материала можно показать, что мачеха есть змеиха, перенесенная к началу сказки, принявшая некоторые черты Яги и некоторые бытовые черты. Гонение иногда может быть сравниваемо непосредственно с преследованием. Укажем, что случай, когда змеиха обращается в яблоню и становится на пути героя, соблазняя его прекрасными, но смертоносными плодами, вполне может быть сопоставлен с предложением мачехой отравленных яблок, посланных вслед падчерице. Можно сравнить превращение змеихи в нищенку и превращение колдуньи, посланной мачехой, в торговку и т. д.

Другое явление, сходное с ассимиляциями, представляет собой двойное морфологическое значение одной функции. Простейший пример дает сказка № 265 («Белая уточка»). Князь, уезжая, запрещает жене

◆ Г. Метсю.

Женщина, сидящая у окна. Живопись. Начало 1660-х

В. М. Васнецов.
Ковер-самолет. Живопись. 1880 /
Нижегородский государственный художественный музей